

«Трансгран» любит тишину

фото: «Б.О.» / Елена Сучьева

В ходе 3-й практической конференции «ЦФА: инвестиции нового поколения», которую медиапроект «Банковское обозрение» провел в июне 2024 года, прозвучало обоснованное мнение о том, что для проведения трансграничных расчетов ЦФА подходит лишь отчасти

Этот
материал
на сайте
bosfera.ru

Текст
ВАДИМ ФЕРЕНЕЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О.»

резидент РФ 11 марта 2024 года подписал Закон о расчетах цифровыми финансовыми активами (ЦФА) во внешней торговле, а утилитарные цифровые права (УЦП) могут использоваться в качестве встречного предоставления по внешне-торговым контрактам, заключенным между резидентами и нерезидентами.

Однако остались моменты, которые до сих пор не позволяют запустить этот механизм на полную мощность. Например, эмиссия ЦФА, а также их учет проводится исключительно в российских системах, а это ставит непреодолимые преграды для ряда нерезидентов, усложняя процесс их привлечения на наш рынок. Но это не главное...

По признанию модератора сессии «Крупный бизнес, банки и брокеры: трансграничные расчеты» **Андрея Михайлишина**, генерального директора компании «Цифровые платежи», дискуссия была включена в программу в последний момент. И этот факт, очевидно, наполнил ее интригой, которая была связана с поиском чего-то еще, что нужно для ВЭД прямо сейчас, пока инфраструктура ЦФА и цифрового рубля Банка России только выстраивается. Ответа еще нет, но каждый может предложить что-то свое в качестве элемента будущего решения.

«Честно, но осторожно»

Как отметила **Ольга Гончарова**, руководитель экспертного центра по ЦФА и цифровым валютам Ассоциации банков России (АБР), обсуждая тему механизмов обхода санкций: «Главное — не зайти далеко. А то смотришь: кто-то выступил сегодня со своим мнением, а завтра его компания находится в списках SDN».

Но доклады спикеров слушают не только за океаном. Поэтому мнение Ольги Гончаровой, представляющей крупнейшие банки страны, о том, что «при трансграничных расчетах криптовалюта более перспективна, чем CBDC, эмитируемые Банком России», наверняка услышат и отечественные регуляторы.

Напомню, что президент АБР **Анатолий Козлачков** в интервью «Б.О» в мае 2024 года от имени Ассоциации высказал схожую точку зрения: «На обозримом горизонте цифровые валюты центральных банков не смогут стать универсальным трансграничным средством платежа, поскольку эмитируются государством и не решают вопросов геополитического характера. При текущем уровне регулирования дальнейшее развитие покажут стейблкоины как инструмент, который выглядит для потребителя более стабильным, поскольку привязан к фиатной валюте».

Одним из высказанных Ольгой Гончаровой тезисов была критика банального копирования иностранных систем трансграничного обмена с использованием цифровых национальных валют, например BRICS Bridge или китайской mBridge, о которых рассказывал в своей презентации Андрей Михайлишин.

«Проект mBridge — прежде всего технология, созданная для обеспечения экономической сущности сделок в национальных валютах участников проекта, что стало фундаментальным противоречием этого начинания. Видя это обстоятельство, в начале июня 2024 года швейцарский Банк международных расчетов (BIS) запустил альтернативный Project Rialto», — отметила представитель АБР.

Rialto — коллаборация Европейского инновационного центра BIS и Сингапурского центра в партнерстве с несколькими центральными банками. Предметом исследований является новый уровень автоматических расчетов по валютным операциям, использующий оптовые CBDC (wCBDC) в качестве безопасного расчетного актива, который может быть развернут для взаимосвязанных систем моментальных платежей или систем цифровых активов.

BIS заявляет: «Децентрализованные решения, CBDC и взаимосвязанные платежные инфраструктуры считаются многообещающими способами улучшения трансграничных платежей. Как они взаимодействуют, еще не изучено, и, возможно, появятся

Дмитрий Аксаков (ВЭБ.РФ)

ответы, которые будут способствовать развитию трансграничных платежей».

В АБР полагают, что основная причина неудач mBridge и тому подобных платформ обусловлена привычкой большинства стран не рассчитывать в национальных валютах, а находиться в долларовой системе координат, включая стейблкоины, привязанные к доллару США.

Однако наиболее ходовой в мировом масштабе стейблкоин USDT благодаря действиям своего эмитента — частной компании Tether, объявившей о своем сотрудничестве с правоохранительными органами США, — одномерно стал в какой-то мере «токсичным» для ВЭД.

Немного матчасти

Что такое стейблкоин и почему о нем так много говорят в контексте ВЭД? Классические криптовалюты, несмотря на все их преимущества, подвержены высокой волатильности, что серьезно затрудняет их использование в качестве средства оплаты или товара. Стейблкоин — это производная от «крипты», и формально, по законодательству некоторых стран, он ей не является. По своей сути он ближе к цифровым активам, поскольку обеспечен другими активами, как физическими, так и криптоактивами, а также алгоритма-

Аркадий Свистунов (Госдума)

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Борис Богоутдинов,
управляющий партнер
консалтинговой компании
«2Б Диалог»

Цифровые финансовые активы (ЦФА) — новый инвестиционный инструмент, который обеспечивает обмен между участниками рынка. Для того чтобы грамотно инвестировать

в эти активы, а также продавать, менять и использовать в качестве залога, необходимо понимать их рыночную стоимость. Наибольший интерес вызывает оценка ЦФА в области неденежного обеспечения.

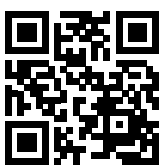
При оценке имущественных и неимущественных ЦФА важно понимать, что они представляют собой производный инструмент от реальных активов (недвижимости, движимого имущества, имущественных комплексов и т.д.) и позволяют осуществлять права эмиссионных ценных бумаг (ЭЦБ). Цифровые финансовые активы дают возможность представлять и передавать права требования ЭЦБ. Несмотря на все отличия, они схожи с долговыми ценными бумагами.

Традиционные ЦФА, ипотечные сертификаты участия, инвестиционные паи и долговые обязательства также имеют имущественные и неимущественные права. Они предполагают оценку стоимости базового актива, выступающего обеспечением прав и обязанностей эмитента. Далее на его основании производится оценка непосредственно самих цифровых активов. Оценка стоимости ЦФА должна проходить в соответствии с законом № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности».

Для оценки разных типов таких активов могут использоваться следующие подходы и методы:

- **токены (цифровые расписки) ценных бумаг.** Применяется сравнительный подход, основанный на сделках (индикативный анализ). Преобладающим становится доходный подход, базирующийся на приведенной стоимости будущих денежных потоков (DCF);
- **security-токены.** Выступают производными реальных активов (недвижимости, движимого имущества, произведений искусства, драгоценных металлов и др.). В зависимости от типа обеспечения при их оценке могут использоваться сравнительный, доходный или затратный подходы;
- **утилитарные токены (цифровые права).** Применяются доходный, затратный и сравнительный подходы. Учитывается ценность (полезность) для владельца. По аналогии с ПИФами не каждый инвестор может приобрести недвижимость, однако он может стать владельцем инвестиционного пая.

При оценке ЦФА учитываются рискованная составляющая, рынок спроса и предложения на тот или иной актив, его уникальность, а также востребованность на рынке (например, если речь идет о произведениях искусства или программном обеспечении). Все это определяет их ценность.

Узнайте больше
о «2Б Диалог»

Алексей Войлуков (АБР)

ми, управляющими спросом и предложением монеты. Обеспечение гарантирует минимальную рыночную волатильность.

Стейблкоины приобрели популярность, когда традиционные банки начали «давить» на криптобиржи и не позволять им пользоваться такими валютными парами, как, например, Bitcoin/USD. В этой паре фиатный USD пришлось заменить производной валютой, например USDT, но привязанной все к тому же доллару. И это сработало!

Статистика показывает, что ежедневный оборот стейблкоина USDT примерно равен его эмиссии, которая составляет около 102 млрд долларов США. Второе место по популярности — у USDC с эмиссией 25 млрд долларов, который был создан в 2018 году компаниями Circle и Coinbase в сотрудничестве с консорциумом Centre. USDC изначально следовал стандарту ERC-20 на блокчейне Ethereum, что позволяет легко интегрировать его в различные децентрализованные приложения (dApps) и использовать в экосистеме DeFi.

В тройку лидеров входит DAI (капитализация 8 млрд долларов) на базе Ethereum, выпуском и развитием которого управляют Maker Protocol и децентрализованная автономная организация MakerDAO. Его преимуществом по сравнению с USDT и USDC, особенно с учетом санкционной политики США последних лет, является то, что у DAI формально нет никакого контролирующего юрлица. Механизм привязки стоимости DAI к доллару построен на смарт-контрактах в сети Ethereum и также полностью децентрализован. Эмиссия осуществляется через механизм кредитования — по сути, новые монеты всегда «берут в долг» у смарт-контракта, а не у кого-то конкретно. Все это делает DAI и MakerDAO объектом пристального изучения и прототипом тех систем, о которых, глядя в сторону SEC США, можно сказать: «Нет у вас методов против Кости Сапрыкина».

В поисках альтернативы

Что из этого следует? Ольга Гончарова отметила: «В АБР в связи с действиями компании Tether ожидают массовых блокировок централизованного стейблкоина USDT на уровне смарт-контракта его токена. На день проведения конференции «Б.О» уже было заблокировано 1,2 млрд долларов по требованию правоохранителей США. Иными словами, в любой момент российские экспортеры и импортеры, а также их платежные агенты, которые используют USDT в расчетах, могут столкнуться с блокировкой своих электронных кошельков. Нужна альтернатива, а ее пока нет».

Здесь все же стоит отметить, что у не входящих в АБР финансовых структур, тем не менее, есть предложения, находящиеся на стадии пилотных проектов. Например, в сентябре 2022 года глава российской DeFi-платформы InDeFi Smartbank **Сергей Менделеев** анонсировал выпуск стейблкоина «крипторубль» с привязкой к фиатному рублю. По его словам, причина выпуска этого токена ровно такая же, что и причина, по которой появился «криптодоллар» в форме USDT: «Это необходимость пополнения иностранных криптобирж рублями, как ранее долларами. Лояльные к России биржи существуют в достаточном количестве, однако завести в них рубли сегодня

Андрей Лисицын (РСФП)

является крайне сложной историей.

Причем сложности возникают и на российской стороне при использовании 2P2-криптошлюзов, операторы которых часто попадают под «антиотмывочный» 115-ФЗ».

На первом этапе проекта «крипторубль» являлся полным аналогом USDT, даже его смарт-контракт был переписан с него, ведь всех устраивал функционал «криптодоллара». По состоянию на май 2024 года пилотный проект был в самом разгаре, поскольку в январе 2024-го удалось договориться о листинге токена на криптовалютной бирже AVСex.io. Участники проекта подчеркивают: токенизированный «крипторубль» на базе блокчейна Ethereum

является самостоятельным инструментом для расчетов, никак не связанным с CBDC Банка России и созданным в полном соответствии с действующим законодательством.

Но сказать, что это основное достоинство нового отечественного стейблкоина, значит ничего не сказать. После «пилота» смарт-контракт Tether будет заменен на смарт-контракт DAI. Благодаря децентрализованному характеру DAO (управляющей структуры экосистемы) заблокировать кошелек на сегодня не представляется возможным, потому что в DAI эта процедура в принципе не предусмотрена.

Зато протоколы криптовалют позволяют разорвать цепочку платежей и анонимизировать участников сделки настолько, насколько это возможно в нашем тотально связанном мире. Сделать это можно, например, с помощью криптовалюты Monero (XMR), ключевой особенностью которой является использование одноразовых адресов получателя (stealth-addresses) в сочетании с алгоритмом кольцевых подписей. Это позволяет сделать транзакции в сети полностью анонимными и неразличимыми для стороннего наблюдателя. Но этот как раз тот самый случай, когда нужно говорить «честно, но осторожно», держа эту технологию в копилке вариантов с оглядкой на действующее законодательство.

Предлагаем варианты

1 июля 2024 года управляющий директор управления финансовой политики и финансовых рынков Российского союза промышленников и предпринимателей (РСФП) **Андрей Лисицын** заявил, что Союз намерен создать криптофонд для проведения трансграничных платежей с иностранными партнерами из-за усиления санкций со стороны США и Евросоюза.

По словам Андрея Лисицына, речь идет о фонде виртуальных активов, полученных на территории нашей страны. Криптовалюту во внутренний оборот вводить не будут, поскольку это запрещено законодательством. Следующим шагом может стать выпуск ЦФА, которые будут привязаны к криптовалютному фонду. Риск появления спекулятивного спреда на внутреннем рынке будет нивелирован тем, что

Ангелина Акименко (Российский экспортный центр)

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Юлия Осипова,
руководитель продуктового
направления «Торговые
операции на финансовых
рынках» компании «Диасофт»

В состав платформы
Digital Q.FinancialMarkets в части
рынка ЦФА входит продукт для
операторов информационной
системы «Выпуск и управление

ЦФА». Он позволяет выполнять выпуск и учет цифровых финансовых активов (ЦФА), автоматизирует операции с ЦФА любых видов на первичном рынке в соответствии с законодательством, поддерживает гарантию безопасности и невозможности подмены информации за счет использования блокчейн-технологий.

Также в состав платформы входит продукт «Бэк-офисный учет собственных операций с ЦФА» для банков и брокерских компаний, позволяющий отражать операции с ЦФА, вести их учет в соответствии с требованиями законодательства и особенностями нового финансового инструмента.

Основные возможности продукта:

- регистрация в системе ЦФА любых видов отдельно от других активов;
- регистрация собственных сделок с ЦФА;
- обособленный бухгалтерский учет операций с приобретенными и выпущенными ЦФА;
- учет ЦФА в соответствии с МСФО;
- ведение собственной позиции по ЦФА, расчет финансового результата;
- учет выплат и процентных доходов по ЦФА, а также иных корпоративных действий;
- расчет и отражение резервов ЦФА в соответствии с РСБУ и МСФО.

При этом программные продукты в составе платформы Digital Q.FinancialMarkets не ограничены рынком ЦФА. Предназначение платформы — обеспечить автоматическое выполнение бизнес-процессов фронт-офиса, мидл-офиса и бэк-офиса, связанных с осуществлением деятельности на финансовых рынках по всем основным категориям финансовых инструментов (валютный и денежный рынок, ценные бумаги, драгоценные металлы, товары, деривативы, ЦФА), начиная с принятия решения и заканчивая формированием учета и отчетности.

Платформа развития Digital Q.FinancialMarkets зарегистрирована в Реестре российского ПО.

расчеты с компаниями станут проводить не самими виртуальными активами, а правом требования к ним путем выпуска ЦФА.

В некоторых комментариях экспертов к этой инициативе говорится: «Основать криптофонд можно было бы в особом административном районе, некоем офшоре, где власти позволили бы майнерам открывать счета и “сгружать” туда добытую в России криптовалюту. Такой фонд мог бы быть как государственным, так и частным. Для целей ВЭД фонду придется, вероятно, иметь счета на разных мировых биржах. В связи с этим возникает риск потенциальной блокировки этих счетов. Воз-

можно, проблему придется решать за счет создания сети платежных агентов».

Даже если удастся решить проблему блокировки счетов за счет безболезненной замены в цепочках платежей агентов, как кубиков в конструкторе LEGO, то другой большой вопрос все равно останется. Он связан с принятием многострадального закона о майнинге, что ожидается к концу 2024 года.

Объем этого сегмента директор департамента финансовой политики Минфина **Иван Чебесков** в июне на ПМЭФ 2024 оценил в 4 млрд долларов. Это достаточно большая сумма, для того чтобы сообщество майнеров надеялось на легализацию оборота «крипты» внутри России, поэтому возможно сопротивление игроков этого рынка, и тогда данная криптобиржа останется без ликвидности.

Что касается Банка России, то его представители еще в апреле 2024 года заявили о необходимости ускорить принятие законопроекта, легализующего использование криптовалют в международных расчетах в связи с тем, что на переход к массовому использованию цифрового рубля уйдет до семи лет.

По словам главы ЦБ **Эльвиры Набиуллиной**, «первоначальный этап внедрения криптовалютных расчетов должен проходить в рамках экспериментального правового режима (ЭПР). При этом международные расчеты в цифровых финансовых активах начнут проводиться без экспериментального режима».

В Сбере, как в АБР, не склонны делать ставку на ЦФА. Заместитель председателя правления СберБанка **Анатолий Попов** в интервью ТАСС накануне ПМЭФ выразил поддержку криптовалютам в качестве альтернативы ЦФА для международных расчетов. Представитель СберБанка отметил: «Мы принимаем участие в тестировании, являемся

фото: «Б.О.» / Елена Савина

Мария Аграновская («Аграновская и Партнеры»)

одним из 11 операторов платформ ЦФА. Первый опыт показал, что пока есть ряд ограничений, в том числе низкая ликвидность в ЦФА и сложности вывода средств через банковскую инфраструктуру. То есть фактически, если мы говорим про расчеты за российский экспорт, то сначала та компания, которая является покупателем, должна прийти, зарегистрироваться в России, зарегистрироваться на площадке ЦФА и приобрести их для расчетов. Остается вопрос: за какие средства она будет покупать эти ЦФА?».

Не решен до конца вопрос оптимизации процесса постановки на учет в налоговой службе нерезидентов, упрощения выдачи им соответствующих сертификатов для регистрации и дальнейшей работы на платформах.

«Если говорить про криптовалюты как альтернативу ЦФА для расчетов по ВЭД, то мы поддерживаем это. Наша позиция: появление этого инструмента может закрыть потребности в международных расчетах небольших компаний», — поставил точку в этом вопросе Анатолий Попов.

Какие будут мнения?

Как показывает проведенный выше анализ, для решения проблемы трансграничных платежей «здесь и сейчас» действительно существуют «одно-разовые решения», о которых участники рынка предпочитают говорить уклончиво. Что касается дальнейшей перспективы, то на чашах весов находятся криптовалюты (стейблкоины) с инфраструктурой DeFi и международные платформы расчетов с использованием CBDC разных стран с их цифровыми активами.

Какие в этой связи звучат мнения? В финале сессии «Крупный бизнес, банки и брокеры: трансграничные расчеты» конференции «Б.О» Ольга Гончарова предложила: «Мне кажется, иногда нужно не мешать. Пусть у нас нет сейчас криптовалютного регулирования, но поскольку “крипте” больше 15 лет, люди понимают, что это уже вовсе не криптоанархическая среда. Понятно, что это не мейнстрим, но взросление рынка налицо. Поэтому видны знаковые проекты, которые призваны сделать его более надежным. Это, например, механизмы саморегуляции и в экосистеме DeFi, и на централизованных площадках. Уже довольно много компаний, работающих в области блокчейн-аналитики, показывающих снижение уровня скама. Поэтому если у государства нет задачи регулировать “крипту”, то надо дать этой отрасли возможность саморегулирования. Но это будет однозначно разворот в сторону истоков крипты, в сторону DeFi».

«Необходимо создавать отечественный стейблкоин, обеспеченный рублем, золотом, нефтью и так далее, а также централизованную криптобиржу, чтобы изначально не сталкиваться со всеми неприятными особенностями ее децентрализованных аналогов», — предложил Кирилл Антонов, директор по развитию компании Web3 Tech.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Алексей Лазутин,
генеральный директор
компании «МГКЛ» (бренды
«Мосгорломбард», «Ресейл
Маркет», «Лот Золото НДС»)

Рынок цифровых финансовых активов (ЦФА) — аналогов акций, облигаций и займов, существующих в информационной системе, —

зародился в России пару лет назад и стремительно набирает обороты. За это время появилось несколько десятков эмитентов, выпустивших ЦФА на несколько миллиардов рублей.

ЦФА привлекательны для обеих сторон — и для инвесторов, и для эмитентов. Последним это удобно, поскольку процесс выпуска ЦФА весьма прост и обычно занимает около месяца. Инвесторам это удобно тем, что купить ЦФА можно за пару кликов в приложении банка. Мы видим, что крупным банкам работа с ЦФА тоже интересна — сначала это направление развивал у себя Альфа-Банк, теперь подключился Т-банк. Подключились также Московская биржа и многие другие участники рынка.

Эта технология позволит реализовать интересные проекты по созданию фондов на реальные активы, такие как золото. С сентября этого года население сможет свободно покупать и продавать инвестиционные слитки, что даст этому сегменту мощный импульс развития — ЦФА на физическое золото выглядит вполне логичным.

Для нас как публичной компании выпуск ЦФА в конце прошлого года стал продолжением развития: мы выпустили сначала коммерческие, потом биржевые облигации и 28 декабря провели IPO на Московской бирже, став одним из первопроходцев среди компаний малой и средней капитализации. Я считаю, что сегодня, в условиях ограниченного внешнего финансового и технологического контура, особенно важно давать таким компаниям возможность привлекать средства на российском рынке капитала для реализации своей стратегии роста, пополнения оборотного капитала и других целей. И развитие сегмента ЦФА, которому прогнозируют рост до 3–5 трлн рублей на горизонте пяти лет, станет одним из тех шагов, с помощью которых эту цель можно будет достичь. Технология будет развиваться за счет того, что позволяет эмитентам и инвесторам быстро найти точки сближения. Главное — не зарегулировать избыточно этот сегмент, как это происходит в других сегментах публичного рынка капитала.

Ангелина Акименко, директор по перспективным финансовым технологиям Российского экспортного центра, оппонировала: «Нет, не такая конфигурация должна быть! Иначе чем отличается отечественная криптобиржа, на которой мы “лиstim” российский “коин”, от обычного фиатного рубля? Тем не менее свои инструменты делать надо! Однако... надо понимать, что это — игра вдолгую. Сейчас же надо спасать ту лодку, которая есть. Нам некогда ждать, когда построят новый корабль. Поэтому сейчас, как предлагает

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Кирилл Антонов,
директор по развитию компании
Web3 Tech

До конца 2024 года мы ожидаем первых выпусков ЦФА на НПАО (непубличные акционерные общества). Комбинация токенизированных акций НПАО и ЦФА-derbt даст возможность провести первый в нашей стране «пилот» в области государственно-частного партнерства

(ГЧП) при реализации крупных инфраструктурных проектов. Полагаю, ЦФА позволит снизить порог входа для инвесторов, желающих вложить деньги в такого рода проекты, но не обладающих крупными капиталами, которые требуются для этого сейчас. В итоге для инвесторов появится действительно уникальный инструмент.

Что касается рынка в целом, видно, как отечественные ОИС активно развивают свою продуктовую линейку ЦФА. Очевидно, что мировой сектор RWA (аналог наших токенизированных активов) интенсивно развивается либо в тех юрисдикциях, где очень много международной ликвидности, например в финансовых хабах типа Гонконга, Сингапура, ОАЭ, либо в юрисдикциях, где можно легально параллельно работать и с цифровыми, и с фиатными валютами, т.е. законно привлекать ликвидность из криптомира. В основной массе в секторе RWA популярны долговые инструменты надежных эмитентов, чьи бонды довольно быстро продаются, и у них всегда было много покупателей.

В России мы действуем в режиме сильных ограничений, например мало иной ликвидности, кроме рублевой. Также долговые инструменты в целом у нас в стране не так сильно развиты, как в ЕС или США. По этой причине отечественные ОИС стараются сделать новые уникальные продукты, интересные и выгодные для инвесторов, которые тяжело повторить в традиционном TradeFi.

Что касается проблематики трансграничных платежей в условиях санкций, мне представляется логичным создать на территории нашей страны свою криптобиржу, пусть даже в экспериментально-правовом режиме. В противном случае мы будем продолжать использовать цифровую инфраструктуру других государств, пусть даже дружественных. В связи с этим мы никак не контролируем эту инфраструктуру, что является источником специфических рисков. Особенности нашей юрисдикции накладывают издержки даже при обычной покупке цифровых валют. И таких издержек много.

Нам необходимо перестать бегать от санкций, а начинать открыто делать свою инфраструктуру. Легализация, по моему мнению, позволит построить одну из лучших финансовых инфраструктур в мире, которая будет интересна иностранным инвесторам. После это станет реальной ситуацией, когда они будут сильнее хотеть купить, чем мы продать. И вот тогда мы сможем предлагать те инструменты для международных платежей, которые удобны в первую очередь нам!

Минфин, следует применять все те инструменты, которые существуют с использованием регуляторной песочницы, для тестирования того, что «выстрелит» в будущем. Что это, мы пока не знаем, но, образно говоря, это будет тот самый корабль, на котором мы все поплывем в будущее».

Далее слово перешло к **Марии Аграновской**, управляющему партнеру компании «Аграновская и Партнеры», которая сказала: «С одной стороны, централизация — это общий тренд, почти все страны требуют проверку источника происхождения денег, проведения КУС, контроля «обменников» и т.д. Мы понимаем, что для нас это скорее — «нет», равно как ЦФА и CBDC, потому что они от рождения выходят в свет с маркером «нет». При этом с нашими инструментами DeFi очень много проблем с признанием их «там», а также с их конвертацией в фиат. Поэтому наше решение должно быть не односторонним. Нужно еще что-то, чтобы зарубежный контрагент мог конвертировать наш платеж в те расчетные единицы, которыми он мог бы платить, например, заработную плату своим сотрудникам. Технологии есть, но нас «там» должен кто-то поддержать».

Юристы понимают из своего опыта: обычно, согласно ранее принятой практике, для того чтобы разные государства поддерживали тот или иной инструмент, например валюты стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), для начала должно быть подписано международное соглашение, которое для начала необходимо согласовать. Это невозможно сделать без политической воли участников.

«Предположим, какие-то крупные игроки рынка, например BigTech, договариваются о взаимодействии и у них это обычно получается. Возможно, глядя на этот опыт, нам всем надо думать в этом направлении? Я не даю решение, я даю идею», — выступила в роли стратега Мария Аграновская, предоставив модератору возможность предложить тактические шаги.

Андрей Михайлишин поставил точку в этой дискуссии: «Могут ли выступить страны ВРИКС в роли подобного объединения BigTech? Могут ли они что-то поменять, потому что им не нравится происходящее на глобальных финансовых рынках? Вероятно ли, что площадка ВРИКС и его деловой совет могут стать тем механизмом, где несколько крупных стран, желая поэкспериментировать с новыми альтернативными системами расчетов, станут драйвером изменений? Наверное, да!». **Б.О.**

Организаторы

CFA.Center

Официальный партнер

Партнеры

МОСГОРЛОМБАРД

DIASOFT
ВСЕ ЭТО-НАСТОЯЩЕМУ

